

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2016 Гуляева Валерия Борисовна

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

191186, г. Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, д. 48

E-mail: valeria.gyuliaeva@yandex.ru

Проведен сравнительный анализ эффективности функционирования особых экономических зон (ОЭЗ) технико-внедренческого и промышленно-производственного типов. Выделены проблемы функционирования ОЭЗ. Предложены направления повышения эффективности функционирования ОЭЗ на региональном уровне.

Ключевые слова: особые экономические зоны, инновационная инфраструктура, социально-экономическое развитие регионов, импортозамещение.

Как показывает зарубежный опыт, достаточно эффективным механизмом взаимодействия государства и бизнеса на региональном уровне могут быть особые экономические зоны (ОЭЗ)¹. В России системное развитие ОЭЗ началось с 2005 г., когда был принят Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ “Об особых экономических зонах в Российской Федерации”, установивший единую правовую основу функционирования ОЭЗ. За десять лет институт особых экономических зон претерпел заметные изменения.

Однако начиная с 2014, по мнению автора, можно говорить о новом этапе развития ОЭЗ в России, обусловленном тем, что ОЭЗ стали рассматриваться не как федеральные, а как региональные инициативы. Наиболее серьезные изменения в развитие ОЭЗ в России внесены в 2016 г., что связано с обострением критики в отношении эффективности функционирования ОЭЗ. В частности, экспертами Счетной палаты РФ по результатам проверки средств федерального бюджета, государственного имущества и иных средств на создание и функционирование ОЭЗ в 2014-2015 гг. были сделаны весьма значимые заявления, а именно подчеркивалось, что реальный экономический эффект от функционирования ОЭЗ так и не был достигнут, и рекомендовалось пересмотреть действующие механизмы развития экономики в пользу наиболее эффективных².

В 2016 г. начался процесс передачи ОЭЗ в региональное управление, а также утвержден новый порядок оценки эффективности функционирования ОЭЗ, предусмотрены меры финансовой ответственности за неэффективное функциониро-

вание ОЭЗ в виде возврата регионами части средств в федеральный бюджет. Кроме того, было приостановлено создание новых ОЭЗ, в сентябре 2016 г. 8 неэффективных ОЭЗ досрочно прекратило свое существование. На данный момент функционирует 26 ОЭЗ.

Особый интерес для изучения представляют ОЭЗ технико-внедренческого и промышленно-производственного типа, так как в усложнившихся социально-экономических и политических условиях возросло их значение в развитии конкурентоспособного производства, импортозамещении, насыщении внутреннего рынка и наращивании несырьевого экспорта³. В связи с обновлением порядка проведения оценки эффективности функционирования ОЭЗ можно предположить, что основное внимание в ближайшие годы будет направлено на достижение рентабельности вложенных в развитие ОЭЗ средств. При этом, по мнению автора, одним из направлений совершенствования функционирования ОЭЗ является их интеграция в социально-экономическое пространство региона, что предполагает воздействие ОЭЗ не только на экономическую, но и на социальную сферу.

В целом показатели развития ОЭЗ технико-внедренческого и промышленно-производственного типов положительны.

Наблюдается увеличение объемов выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг в 2013-2015 гг. и по технико-внедренческим зонам (ТВЗ), и по промышленно-производственным (ППЗ). По данному показателю более эффективны ППЗ, объем выручки кото-

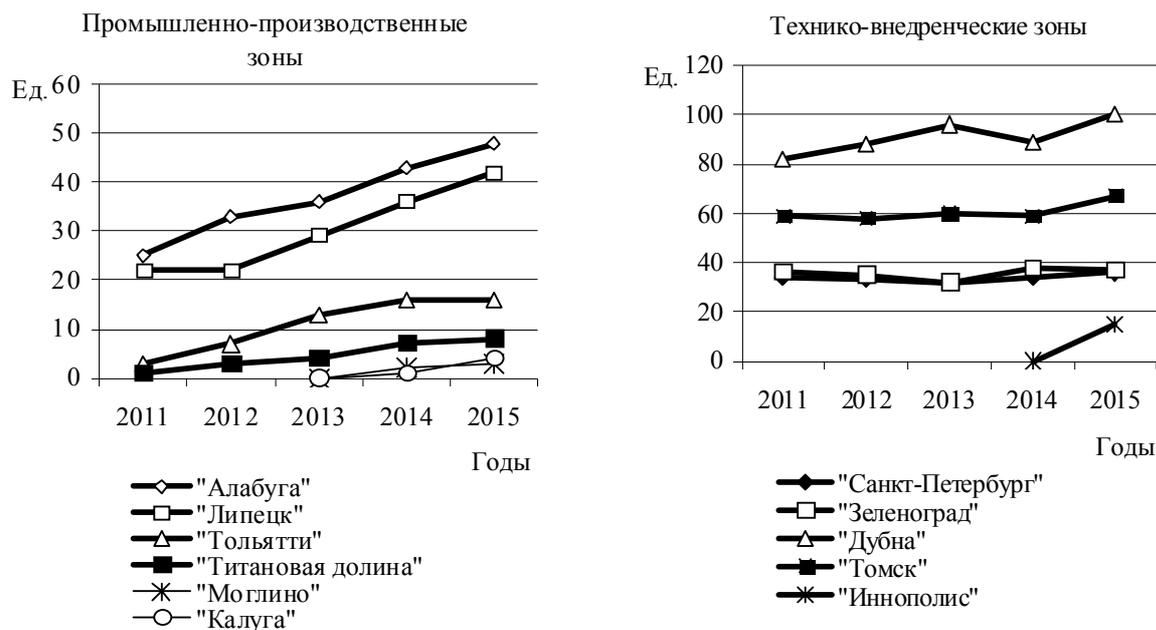

Рис. 1. Количество резидентов в промышленно-производственных и технико-внедренческих зонах в 2011-2015 гг.

рых от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг составил 204 669 млн руб. против 44 875 для ТВЗ⁴.

Также имеет место увеличение количества созданных рабочих мест на территории ОЭЗ. При этом наибольший вклад в создание рабочих мест в регионах наблюдается по ППЗ, на 2015 г. за период с начала функционирования создано 9823 рабочих места, а в ТВЗ - 8713. По сравнению с ТВЗ доля созданных рабочих мест в численности трудоспособного населения региона по ППЗ выше и составляет около 1,7 %.

По всем ОЭЗ отношение частных инвестиций к государственным инвестициям составляет 107,9 %, но достигается данный показатель в основном именно за счет высокой инвестиционной активности резидентов ППЗ, которыми с начала функционирования ОЭЗ осуществлено инвестиций в размере 139 747 млн руб., что по отношению к государственным инвестициям в данный тип зон составляет 277,7 %.

На основе анализа общих показателей многие исследователи делают вывод, что ППЗ функционируют более эффективно, чем ТВЗ. Однако более подробный анализ свидетельствует, что высокие показатели по ППЗ формируются, главным образом, за счет двух наиболее эффективно функционирующих зон - ППЗ "Алабуга" и ППЗ "Липецк".

Так, наибольшее число резидентов - 59 % от общего количества - приходится в 2015 г. на ТВЗ, 27 % - на ППЗ. Однако рост числа резидентов в последние годы произошел во многом за счет увеличения числа резидентов в ППЗ (рис. 1).

За 2012-2015 гг. значительное увеличение количества резидентов было отмечено в ППЗ "Алабуга", ППЗ "Липецк", а также в ТВЗ "Дубна", ТВЗ "Томск" и ТВЗ "Иннополис".

Более подробный анализ фактического создания рабочих мест в 2013-2015 гг. показывает, что в количественном отношении ТВЗ характеризуются относительной равномерностью создания рабочих мест. В ТВЗ "Санкт-Петербург" в связи с началом производственной деятельности нескольких крупных резидентов наблюдается рост по данному показателю (рис. 2).

По ППЗ данный показатель формируется за счет большого количества созданных рабочих мест в ППЗ "Алабуга" и ППЗ "Липецк", отставание от которых по данному показателю остальных ППЗ значительно.

Отметим также, что ТВЗ подразумевают создание высокотехнологичных производств, не требующих большого числа сотрудников, а также их формирование в развитых в социально-экономическом плане регионах с изначально высоким уровнем экономической активности населения. ППЗ "Алабуга" и "Липецк" специализиру-

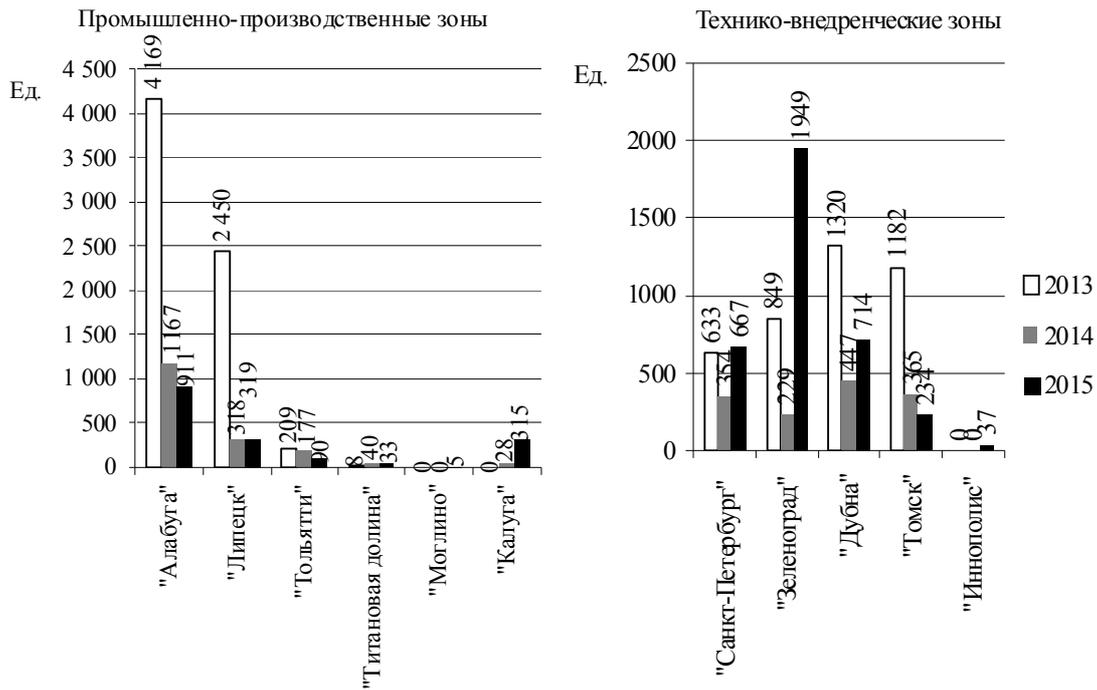

Рис. 2. Создание рабочих мест в промышленно-производственных и технико-внедренческих зонах в 2013-2015 гг.

ются на промышленном производстве, что предполагает строительство заводов и создание большого количества рабочих мест, а по сравнению с регионами, где расположены ТВЗ, уровень экономически активного населения в данных регионах ниже.

Сравнение общего объема осуществленных резидентами инвестиций и объемов выручки от

продажи товаров, работ, услуг за вычетом НДС, акцизов в 2013-2015 гг. также свидетельствует об относительной равномерности развития ТВЗ. По ППЗ по данным показателям выделяются безусловные лидеры, за счет которых и формируется высокий показатель по всем ППЗ (рис. 3, 4).

В количественном отношении объем выручки в ППЗ "Алабуга" (33 759 млн руб.) и ППЗ

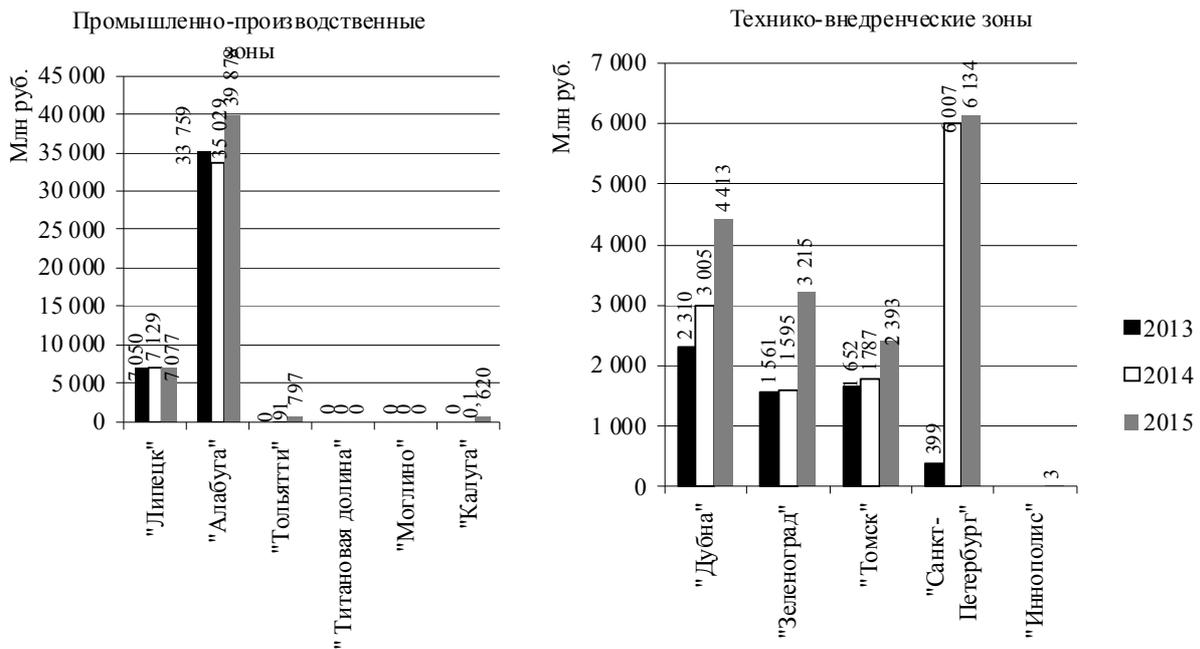

Рис. 3. Объем выручки от продажи товаров, работ, услуг за вычетом НДС, акцизов и сумма доходов за 2013-2015 гг. в промышленно-производственных и технико-внедренческих зонах

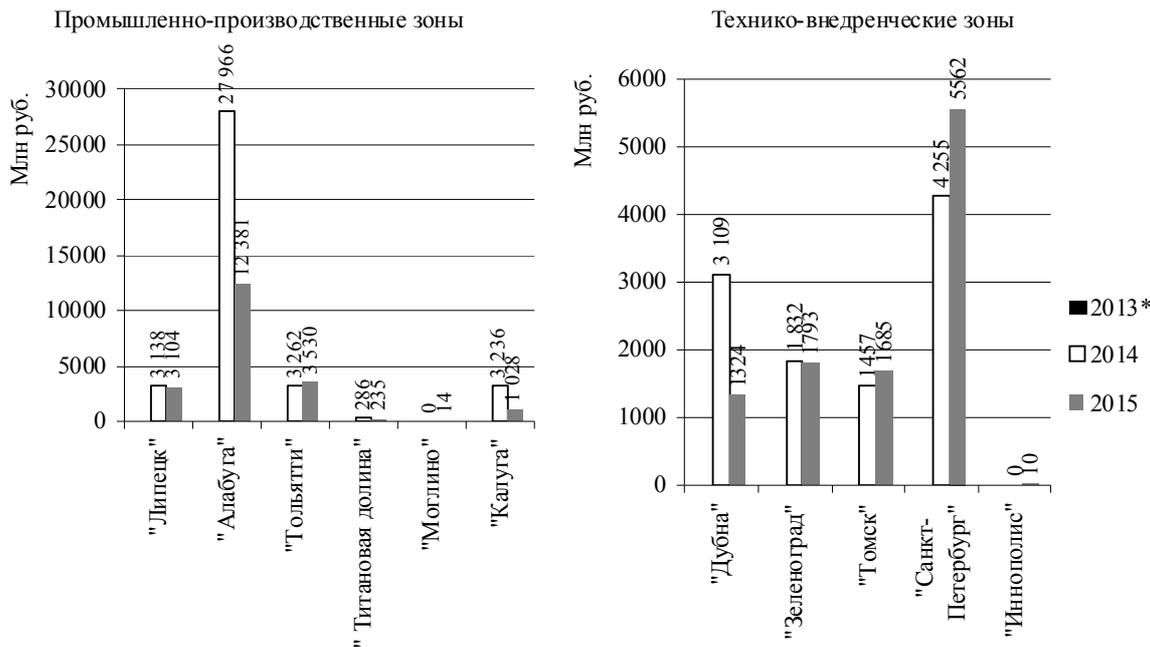

Рис. 4. Общий объем инвестиций (в том числе капитальных вложений), осуществленных резидентами ОЭЗ на территории ОЭЗ в 2013-2015 гг.

* Нет данных.

«Липецк» (7129 млн руб.) превосходит средний аналогичный показатель по ТВЗ (см. рис. 3). Таким образом, данные ППЗ более результативно функционируют, чем ТВЗ и остальные ППЗ.

Сравнение общего объема осуществленных резидентами ППЗ инвестиций (см. рис. 4) и объемов выручки в 2013-2015 гг. выявило, что в 2014-2015 гг. объем выручки резидентов превысил объем осуществленных ими инвестиций в ППЗ «Алабуга» и ППЗ «Липецк». По остальным ППЗ объемы выручки не покрывают объемы осуществленных резидентами инвестиций. По ТВЗ объем выручки резидентов превысил объем осуществленных ими инвестиций практически по всем зонам. Отметим, что ТВЗ «Санкт-Петербург» в последние годы демонстрирует положительную динамику по ряду ключевых показателей (объемы выручки, количество созданных рабочих мест и пр.), что связано с началом производственной деятельности нескольких крупных резидентов.

За более чем десятилетний срок существования ОЭЗ в России обозначился ряд серьезных проблем, в том числе отмечается их недостаточный вклад в социально-экономическое развитие регионов (объемы выручки, привлеченных инвестиций и количество созданных рабочих мест).

Однако говорить о явной экономической неэффективности ОЭЗ, по мнению автора, не следует, так как регионы, в которых находятся ОЭЗ, отличается в большинстве своем изначально высокий уровень экономического развития. Исходные социально-экономические характеристики регионов оказывают очень большое влияние на итоговые показатели, что затрудняет формирование объективной картины включения ОЭЗ в социально-экономическое развитие региона. Кроме того, существующие ОЭЗ находятся на различных стадиях функционирования.

Также проявляется некоторое противоречие в развитии ОЭЗ. В официальных источниках они позиционируются как механизм устранения социально-экономической дифференциации регионов, привлечения инвестиций в отстающие регионы, но на практике созданные промышленно-производственные и технико-внедренческие ОЭЗ концентрируются преимущественно в европейской части России в развитых в социально-экономическом плане регионах. В случае эффективности существующих ОЭЗ данных типов, наоборот, формируются предпосылки для дальнейшего усиления социально-экономической дифференциации регионов. В дальнейшем при создании новых ОЭЗ

или других объектов производственной инфраструктуры инновационной деятельности необходимо это учитывать.

Одним из направлений совершенствования функционирования ОЭЗ является их интеграция в социально-экономическое пространство региона, что предполагает воздействие ОЭЗ не только на экономическую, но и на социальную сферу. В этой связи на региональном уровне рекомендуется предусмотреть мероприятия в рамках развития человеческого капитала, по стимулированию социальной ответственности бизнеса, обеспечению экологической безопасности ведения деятельности, развитию электронного взаимодействия региональной власти, бизнеса и местного населения и пр.

¹ Коростелева А.М., Троценко С.Е., Попова Г.С. Практика применения зарубежного опыта развития ОЭЗ в России // Евразийский союз молодых ученых. 2015. № 5-2 (14). С. 343-344.

² За 10 лет ОЭЗ так и не стали действенным инструментом поддержки экономики // Счетная палата Российской Федерации. URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/26369.

³ Махмудова О.Х., Махмудова Т.Х. Свободные экономические зоны (СЭЗ) как особая форма международной экономической интеграции // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. № 50-2. С. 31-36.

⁴ Здесь и далее, если не указано иное, используются статистические данные, опубликованные в информационных материалах Министерства экономического развития : Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/main/zone01>.

Поступила в редакцию 06.09.2016 г.